

ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

(Verba videndi в литовском и русском языках)

А. ГУДАВИЧЮС

1. В последнее время значительное место в языкознании занимают типологические исследования языков. Сопоставительное изучение много дает для познания специфики каждого из сопоставляемых языков.

В области лексической типологии сделано еще крайне мало. Основной причиной этого, очевидно, является слабая изученность лексики отдельных языков как системы, типология же может быть построена только на сопоставлении систем, а не единиц. Тем не менее изучение различных лексико-семантических групп, создание идеологических словарей и вообще изучение плана содержания языка создает предпосылки для построения лексической типологии. Объект и задачи лексической типологии неодинаково широко понимаются лингвистами¹. В этой обширной области представляется целесообразным выделить более узкий круг вопросов, составляющих объект семантической типологии. Под семантической типологией будем понимать сопоставительное изучение лексико-семантических систем (или частей систем) в отношении выраженности в них определенных элементов логико-понятийной системы и в отношении их структурной организации².

2. Любая типология предполагает наличие метаязыка (языка-эталона), в терминах которого описываются исследуемые системы. Многими авто-

¹ См.: Т. Милевский. Предпосылки типологического языкознания. — Исследования по структурной типологии, М., 1963; А. В. Исаченко. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков. — *Slavia*, XXVII, 1958, 3; А. А. Уфимцева. О типологическом изучении лексики. — Структурно-типологическое описание современных германских языков, М., 1966; Б. Ю. Городецкий. О предпосылках семантической типологии. — Актуальные проблемы лексикологии, Новосибирск, 1967; Ст. Ульман. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология. — Новое в лингвистике, вып. 2, М., 1962; St. Ullmann. *Grundzüge der Semantik*, Berlin, 1967.

² Под логико-понятийной системой понимается система научных понятий и законов, полученная в процессе познания человеком действительности. Шире об этом см. на стр. 9-11 настоящего издания.

рами, особенно работающими над сопоставлением конкретных лексико-семантических групп, единственным метаязыком семантической типологии признается действительность. Исследуя семантическое поле цветообозначения в разных языках, Н. Ф. Пелевина так определяет метаязык: „Моделью-инвариантом при описании цветообозначений может служить само цветовое пространство, построенное на основании данных оптики и представленное графически или словесно, а также любая часть этого пространства“³. Нам кажется более целесообразно метаязыком семантической типологии считать логико-понятийную систему. В таком случае: 1) сохраняется одинаковый уровень абстракции метаязыка и сопоставляемых величин, 2) интернациональность логико-понятийной системы делает метаязык независимым от исследуемых языков, в то время как действительность для разных языковых коллективов может в значительной части не совпадать.

Итак, метаязыком семантической типологии в нашей работе является совокупность элементов логико-понятийной системы, которые вместе с тем выступают как семантические дифференциальные признаки, образующие значения⁴. При построении метаязыка на основе логико-понятийной системы возникает вопрос о его дробности. Дробность разбиения отрезка логико-понятийной системы корректируется языковыми данными в процессе анализа: семантические дифференциальные признаки (далее – СДП), нерелевантные ни в одной из сопоставляемых семантических систем, опускаются, а в случае совпадения состава СДП во многих значениях этот участок логико-понятийной системы (совпадающих СДП) подвергается более дробному разбиению.

3. Объектом семантической типологии нами избрана лексико-семантическая группа зрительного восприятия (*verba videndi*) в современном литовском и русском литературных языках. Согласно определению семантической типологии выделяются два уровня: 1) уровень семантической системы – сопоставление значений *verba videndi* в отношении выраженности в них определенных элементов логико-понятийной системы; 2) уровень семантической структуры – сопоставление лексико-семантических групп зри-

³ Н. Ф. Пелевина. О типологических исследованиях в области семаснологии. – Структурно-типологическое описание современных германских языков, М., 1966, стр. 239. См. также: А. И. Смирницкий. Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках. – Иностранные языки в школе, 1953, 2.

⁴ Семантическими дифференциальными признаками называются здесь элементарные семантические единицы, образующие значения. Лексическое значение же понимается, вслед за А. И. Смирницким (см. А. И. Смирницкий. Значение слова. – ВЯ, 1955, 2, стр. 89), как определенный феномен сознания, представляющий собой отражение предметов, явлений и отношений действительности (сигнификат).

тельного восприятия (далее – ЛСГ ЗВ) в отношении их структурной организации. В данной статье ограничиваемся первым аспектом семантической типологии.

В ЛСГ ЗВ в литовском языке включаются 142 слова, в русском – 129 (количество слов и их значений установлено на основе анализа словарей и текстов современной художественной и публицистической литературы). Признак принадлежности слова к ЛСГ ЗВ – выраженность СДП „зрительное восприятие“ (ЗВ) хотя бы в одном из значений слова. Значения, в которых СДП ЗВ остается главным среди других выраженных в значении СДП, будем называть значениями зрительного восприятия (далее – значения ЗВ). Таких значений в литовском языке выделено 165 (из общего количества значений слов ЛСГ ЗВ 259), в русском – 146 (из 305). Остальные значения слов ЛСГ ЗВ относятся не к зрительному восприятию, а выражают другие психические явления и процессы или вообще другие стороны действительности. В данной статье ограничиваемся только значениями ЗВ.

4.1. Основными СДП, разбивающими значения ЗВ на три группы, являются *акт* и *пасс* – представление об активности/пассивности субъекта в процессе восприятия. Представителями каждой группы значений, имеющих выраженный СДП *акт*, не имеющих *акт/пасс* и имеющих СДП *пасс*, в литовском языке могут быть значения слов

žiūrėti, matyti, matytis (Bernjukas/.../žiūrėjo čia i karvę, čia i tėvą CvR 5 234. Ir *matysiu* tik bežvaigždį dangų – Juodą juodvarnį viršum savęs... NėrR I 327. Keleiviams pradėjo *matytis* didžiausias tos apylinkės miestas J. Balč. LKŽ).

То же самое имеем в русском языке, ср. *смотреть видеть виднеться*.

Неверно рассматривать противопоставление *žiūrėti matyti* (*смотреть видеть*) как выражение активности/пассивности зрительного восприятия⁶. Во-первых, восприятие, в том числе и зрительное, всегда является активным процессом, поэтому можно говорить только о выражении представления об активности/пассивности субъекта в процессе восприятия; во-вторых,

⁶ См. М. Н. Гаврилин. Историко-семасиологическое исследование группы глаголов зрительного восприятия во французском языке. Кандидатская диссертация, М., 1962, стр. X.

Трудно согласиться и с трактовкой данного противопоставления у В. Шмидт–Хиддинг (W. Schmidt-Hidding. Synonymik nach Sinnbezirken im Englischen. – Sprache – Schlüssel zur Welt, Düsseldorf, 1959); согласно В. Шмидт–Хиддинг, значения слов *to see to look* противопоставлены в отношении направленности действия: от субъекта к объекту в *to look* и от объекта к субъекту в *to see*.

существует не противопоставление *žiūrėti : matyti*, а противопоставление *žiūrėti : matyti : matytis*, в котором маркированными являются крайние члены.

СДП *пасс* нельзя смешивать с грамматическим значением пассивности⁶. *Пасс* является обозначением зрительного восприятия, не предполагающего никаких усилий со стороны субъекта. Глаголы со значением, имеющим СДП *пасс*, могут употребляться только в грамматически активных конструкциях.

СДП *акт* выражен в литовском языке в 138 значениях (85 % от всех значений ЗВ), в русском – в 113 (76 %). Только значения двух слов в обоих языках имеют сочетание (ЗВ+акт):

žiūrėti, stebėti и смотреть, наблюдать (Petrašiūnų berniukai [.../ godžiai stebėjo mus, sklaidytuvą, geltoną stebuklingąją gumą LM 1067 4. Ему хотелось *смотреть* в глаза поющей женщины [.../ Пауст 87. Он *наблюдал* за игрой физиономии старика)⁷.

Остальные значения, кроме ЗВ+акт, имеют и другие СДП.

СДП *пасс* в литовском языке выражен реже, чем в русском: соответственно в 5 и 11 значениях. СДП *пасс* имеют значения слов *matyti, matytis, rasimatyti, primatyti, regėti, видеть, видется, виднеться, завиднеться, проглядываться, просматриваться...* (Vasaris susirado vieta, iš kur geriausiai buvo *matyti* Nemunas ir Kaunas PutAŠ 518. Ir mesėjome... Dar ir dabar ne kartą sapnuoju, kaip aš keliauju tuo koridoriumi, kurio galo *neprimatyti* SimNTP 8. Из окна самолета *виднелись* квадраты полей, сбегające с гор ниточки дорог ГранИГ 282. Между стволками молодых лип хорошо *проглядывалась* полоска дороги, и он увидал Тимофея ФедК 184).

4.2. СДП не-ЗВ – неувидение, просмотр чего-либо при активном зрительном восприятии – выражен только в значениях слов *pražiūrėti, pražiopsoti, pražvelgti, просмотреть, проглядеть, прозевать* ([.../ Sprogo pirmoji *pražiūrėta* mina RimkKK 81. [.../ Kai kurie užsiplepėję *pražiopsos* ir skęstančią saulę, tačiau kasdieninė tradicija vis tiek bus išlaikyta SajJAS 103. Диденко оживился и следил, чтобы председатель не *проглядел* ни одной поднятой руки Кетл ССРЛЯ. Вот смотри, какой ты гриб *прозевал!* Гайдар СРЯ).

4.3. В значениях ЗВ довольно часто выражаются некоторые физические и пространственные характеристики объекта восприятия.

⁶ См.: А. Jakulienė. Lietuvių kalbos pasyvo formavimasis ir sangražiniai veikšmažodžiai. – Baltistica, IV (2), 1968, p. 213–214, 220.

⁷ В целях экономии места в качестве иллюстраций иногда приводятся сильно сокращенные и частично измененные примеры; источник в этих случаях не указывается.

ЗВ_ф-субъект – зрительное восприятие самого себя, обычно отражения в зеркале, воде или другой отражающей поверхности – выражен в значениях слов *žiūrėtis, pasižiūrėti, смотреться, посмотреться, глядеться, поглядеться, осмотреться, оглядеться, поглядываться, пересмотреться* (– Duok man veidrodį, – paprašiau. – Nėra veidrodžio. – Išsiimk iš kišenės, šukavais įėjus ir *žiūrėjais* RimkKK 153. *Глядеться* в расколотое зеркало. Никуда не спеша, /девушки/ порядочное время просто-яли у зеркала: *осмотрелись*, оправили юбки, кофточки. Бабаев ССРЛЯ).

ЗВ_ф-лицо – зрительное восприятие лица – выражен только в значениях слов *nižiūrėti, лицезреть, улицезреть* (Stanislovas tylėjo, *galvos nepakeldamas, tik padilbomis nižiūrėjo* Elž Balt Perg 67 11 75. Наталья Борисовна! – крикнул он, махая на себя шляпой. – Благоверного вашего *лицезрел!* Бунин ССРЛЯ).

ЗВ_ф-в движении – зрительное восприятие движущегося или изменяющегося объекта – в русском языке выражен чаще, чем в литовском: *sekti, sumatyti, смотреть, следить, уследить, последить, проследить, подметить* (Jis *sekdamo* miklius jos rankų ir pirštų judesius. Rankų *nesumatyti*, kad plauk sportininkai (taip greitai rankas kilnoja) Plng LKŽ).

Левка снова зевнул, *следя* за медленным полетом снежинок Юн 6 24. Быстро – не *уследить* глазами – сдал карты, бросил на стол бумажку в тысячу карбованцев и прикрыл её банковской с омарами ТолстХМ 2 151).

СДП пространственной характеристики объекта восприятия чаще выражен в литовском языке: *nužvelgti, apmatyti, sumatyti, užmatyti, apžvalgyti, оглянуться* (пространственная протяженность – л/←→/); *permatyti, perregėti, просматривать, просматриваться, проглядываться* (ограниченное пространство, через которое смотрим/видим – л-/←→/–) (Pro tą patį langą galėjau *apmatyti* plačius laukus ir net daugelio kaimynų sodybas SimNTP 277. Veltui mažučiai, pamėlynavusias nuo šalčio lūpas prie stiklo prirėmę, pučia apšaluones tirpina, kaskart labiau temstančią tolumą *permatyti* stengiasi LzP 1 367).

/.../ Мы летали по ориентирам, которых в этом районе больше чем достаточно. Теперь же земля совершенно не *просматривалась* Зн 67 9 107).

В значениях слов *užmatyti, завидеть* выражен СДП л-далеко – большое расстояние до объекта зрительного восприятия, а в *лицезреть, улицезреть* – л-близко.

выглядеть, воззриться, пляться, вылуниться, уставиться, уткнуться, тарашиться (/Ragūnas:/ Eita kelių vuru, bet liūtis nuplovė pėdas, negalima gerai įžiūrėti GrHM 66. Хоботнев *высмотрел* его [облако] справа от курса, показал Тулину, они перемигнулись, и Хоботнев пошел на разворот ГранИГ 226. Дети с любопытством *плялились* на Глеба. Гладк. ССРЛЯ).

СДП I_2 часто сочетается с СДП I_1 , что и понятно – слабый раздражитель требует большей сосредоточенности со стороны субъекта, чтобы быть воспринятым. Наличие СДП I_2 в значении связано с приставками $i-$ и $vy-$, однако в русском языке есть слова, имеющие значения с СДП I_2 , и без этой приставки.

В группе значений выражен СДП нарастания интенсивности внимания при зрительном восприятии – $I_1 > I_2$. Этот СДП в литовском языке выражен значительно чаще, чем в русском (соответственно в 10 и 5 значениях), хотя русский язык имеет аналогичные морфологические способы его выражения: литовский язык – приставки $i-$, $pr-$ в соединении с возвратной частицей $-si-$, русский язык – приставки $в-$, $при-$ плюс частица $-ся$. СДП $I_1 > I_2$ имеем в значениях слов *įsižiūrėti, įsidėbsoti, įsispoksoti, įsigėrėti...*, *всмотреться, взглядеться, присмотреться, приглядеться, взариться* (*įsižiūrėti į savo batų galus. Įsispoksoti į užuolaidas. Ньюстед всмотреться и увидел флаг Пауст 73. Спустилась ночь. Огней хутора – сколько ни *присматривались* – не было видно. Шолох. ССРЛЯ).*

4.7. Значительные несовпадения между обоими языками наблюдаются в выражении СДП направления зрительного восприятия (локализация воспринимаемого объекта по отношению к субъекту). СДП $ло \rightarrow$ и $л \rightarrow$ (направление изнутри и внутрь чего-либо) выражены только в русском языке в значениях слов *выглянуть, высматривать и заглянуть, заглядывать, засматривать* (На крыльце [...] их встретила девушка. Из-за её плеча в открытых дверях *выглядывала* Наташа Тендр 402. Мальчик *заглядывал* в глаза отца).

В значениях слов *dilbsoti* и *потупиться* выражен СДП $л \downarrow$ (направление вниз), а в значениях слов *оглянуться, оглядываться* и редко встречающегося значения слова *atsižiūrėti* – СДП $л \leftarrow$ (направление назад) (Kodėl žmogus vejamas *atsižiūri atgal?* LKŽK. Отъезжая от дома, мы то и дело *оглядывались*, опасаясь, не гонятся ли за нами разгневанные родственники Нев 67 11 100).

СДП $л \curvearrowright$ (направление вокруг, во все стороны) выражен в 9 значениях слов литовского языка и в 6 значениях слов русского языка, в частности,

в *dairytis, apsidairyti, pasidairinėti...*, *оглядеться, обозреться, озираться...* (Juras *apsidairė* po kambari /.../ Cvr 5 163. Дворянка уже вышла из усадьбы и, не *озиралась*, тем же спутанным шагом удалялась по дороге напрямиком в поле. ФедК 17).

Особенностью литовского языка является частое выражение СДП л † — направление в сторону (влево или вправо); этот СДП выражен в значениях 21 слова литовского языка и только в 3 значениях слов русского языка: *skersuoti, šnairakiuoti, susišnairuoti, pažvairuoti, sužvairuoti...*, *коситься, покоситься, скоситься* (Antanas Jurgaitis nē dabar nepaleido savo jaunosios draugės, su nepasitikėjimu *skersuodamas* į Virpšą Venc! GD 93. Jis draugiškai *pašnairavo* į Arvydą. Илья больше молчал, *покашивался* на Мавру ФедК 26).

4.8. СДП Э⁺/Э⁻ (эмоциональная оценка объекта восприятия-положительная/отрицательная) выражены так: с СДП Э⁺ в литовском языке находим 16 значений, в русском — 9 (*atsižiūrėti, gėrėtis, grožėtis, pasigrožėti...*, *засмотреться, насмотреться, любоваться...*); с СДП Э⁻ — 30 значений в литовском языке и только 3 — в русском: *baltakiuoti, dėbčioti, kreivakiuoti, skersakiuoti...*, *коситься, покоситься, скоситься* (Tiesiog negali *atsižiūrėti*, kaip virtuoziška! ji valdo savo kūną /.../ LM 1066 8. *Gėrėtis* mergaitės grakštumu. Мы молча сидели, *любуясь* открывшимся видом ЛГ 4106 7.

О ir Uršulė, sužinojusi apie piršlybas, trinkėjo iš piktumo durimis ir visa pažaliavusi *baltakiavo* į Baltaragi BorBM 47. /.../ Poviliokas jau visiškai piktai *dėbčiojo* į jį BaltPV 186. Он боязливо *косился* на своего соседа ТСРЯ).

Особенностью литовского языка является частое выражение СДП Э⁻, в то время как в русском языке этот признак выражен весьма слабо. СДП Э⁺ в обоих языках выражен примерно с одинаковой частотой; отличие составляет наличие двух корней в литовском языке, всегда имеющих в значении СДП Э⁺ — *gėrėtis, grožėtis*, в русском языке только *любоваться*.

4.9. В обоих языках выражена отрицательная оценка самого процесса восприятия — Ц⁻. СДП Ц⁻ выражен в 19 значениях литовских слов и в 14 значениях русских слов: *spoksoiti, įsistebeilyti, žiopsoti, vėpsoti...*, *таращиться, глазеть, поглазеть, зевать...* (Gera, velnioniškai gera stovėti šitaip prie upės, *spoksoiti* į plūdę /.../ Perg 67 6 40. — Nori tėvus prigrindyti vandens šaukšte? *Kovėpsai*, atstačius žlibes? Avyž KК 92. — Дура! Когда мальчик читает твою записку, то совсем не полагается стоять рядом с ним и *таращиться* на него что есть мочи Зн 67 9 28. — Все ушли к маяку, чтобы *поглазеть* на советский пароход. Все! Пауст 301).

4.10. Большая часть значений ЗВ имеют СДП временной характеристики действия.

СДП $t \leftarrow / -$ (действие, ограниченное во времени) придается значениям приставками $pa-$, $po-$: *pažiūrėti, pažiopsoti, pažvilgčioti...*, *посмотреть, позевать, последить...* (Sulaikės juodberį staiga, į žemę pažiūrėsi /.../ NėrR I 175. – Вишь, ведут к венцу дочь волостного дьяка, так все пришли *позевать* на молодых. Загоск. ССРЛЯ).

СДП $t \leftrightarrow /$ (действие, охватывающее определенный промежуток времени) придается значениям приставками $pra-$, $iš-$, $pro-$: *pražiūrėti, pražiopsoti, išdėbsoti...*, *просмотреть, прозевать...* (Nuvirtau aš į guolį, pasiryžęs visą naktį *pražiūrėti* tamsoj BaltPV 230. Всю ночь *просмотрел* на звезды ТСРЯ).

СДП $t \rightarrow /$ (конечный этап действия) выражен только в русском языке в значениях слов *доглядеть, досмотреть* (– Ладно, спите, – сказал Шмаков, – привал короткий, и первого сна *доглядеть* не успеете! СимЖМ 134).

СДП $t \rightarrow$ (начальный этап действия) выражен только в значениях слов *pasimatyti, sužiurti, zavidėti, zavidnėtis, zalobovautis* (Visi į jį *sužiuro*. Скоро в этом мраке *завиднелись* расходившиеся в тумане лучи от фонарей, горевших около этапа. Л. Толстой СРЯ).

СДП $t...t$ (повторность действия) в русском языке обычно выражается суффиксом $-ыва-$ ($-ива-$, $-ва-$) в сочетании с приставкой $po-$. Глагол с суффиксом $-ыва-$ ($-ива-$, $-ва-$) может выражать СДП $t...t$ и без приставки, если есть соответствующий глагол совершенного вида с суффиксом $-ну-$, не утратившим значения однократности (ср. *взглянуть – взглядывать*). В литовском языке СДП $t...t$ выражается регулярно суффиксами $-(i)oti, -ėti$. Особенностью литовского языка является возможность сочетания СДП $t...t$ с $t \leftarrow /$ или $t \leftrightarrow / -$, которые в таком случае являются основными временными характеристиками действия. СДП $t...t$ имеем в значениях слов *dirsčioti, žvilgčioti, dairinėtis, dėbčioti...*, *посматривать, поглядывать, посматриваться, взглядывать* (Dairinėjosi po visas kertes. *Žvilgčioti į laikrodį. Поглядывать* в сторону леса).

СДП t_0 – мгновенность действия – выражен в значениях слов *dirstelėti, žvilgtelėti, dilbtelėti, dvilktelėti, dėbtelėti, žiurstelėti, dairytis* (форма *dairi*), *взглянуть, глянуть* (Žvilgtelėti pro plyšį. О, не спеши. Ещё мгновенье. *Взгляни* вокруг – как хороша весна!.. ЛГ 4155 22).

В литовском языке t_0 выражен значительно чаще, и это надо считать исключительно семантической особенностью литовского языка по сравнению

с русским, так как суффикс -ну- со значением мгновенного действия в русском языке в остальных случаях, как кажется, не менее продуктивен, как и литовский -elėti. За исключением отглагольного междометия *dairi*, в остальных значениях литовского языка СДП t_0 выражен только в сочетании с СДП I_1 (см. п. 4.6.).

СДП t_2 – долгий промежуток времени – придается значениям приставками *už-*, *at-*, *pri-*, *za-*, *na-*, *do-* в сочетании с возвратной частицей: *užsižiūrėti, atsigrožėti, prisiziūrėti...*, *засмотреться, назеваться, досмотреться...* (Stanislovas sustojo, nuspaudė delnais veidą žemyn ir užsižiūrėjo tolyn į laukus Balt Perg 67 11 48. Bernai apstojo Girdvainio obuolmušius ir negalėjo atsigėrėti VorBM 26. Франциска *засмотрелась* на парня, рубившего дрова. Н. Островский СРЯ. [.../ *Назеваяшись* вдоволь и досыта, взбирался он к ресторану. Гог. ССРЛЯ).

СДП временной характеристики придают исключительно приставками и суффиксами, однако полной регулярности здесь нет, ср. отсутствие аналогичных образований от корня *зреть*, в значении которого потенциально СДП $t/\leftrightarrow/$ или $t-\leftrightarrow/-$ вполне возможны, т.е. в значении нет признаков, взаимоисключающих СДП $t/\leftrightarrow/$, $t-\leftrightarrow/-$.

4.11. СДП **поочередность** – поочередность при охвате действием объектов или частей объекта – имеют значения слов с приставками *ap-*, *pu-*, *per-*, *pere-*, *o-*, *pac-*: *apžiūrėti, peržvelgti, nužiūrėti, peržiūrinėti...*, *осмотреть, рассмотреть, пересмотреть, переглядеть...* (*Apžiūrėjome Čekoslovakijos pavilijoną. Mums atėjo pats pavojingiausias momentas. Žandarmerija peržiūrinėja visas patalpas, veja lauk užsilikusius kokius nors piliečius SruogR 5 482.* – Можно *осмотреть* этот дворец? Вместе с британскими коллегами я *просмотрел* около 20 000 метров собранного киноматериала, сотни разысканных уникальных фотографий [.../ ЛГ 4106 8).

4.12. СДП **субъекты** – взаимное зрительное восприятие – в русском языке выражен только в значениях слов *перегляднуться, переглядываться*, а в литовском языке регулярно выражается в словах с приставкой *su-* в сочетании с возвратной частицей: *susidairyti, susižvalgyti, susižvilgčioti, susimatyti...* (*Keli mokytojai susižvalgė tarpusavy ir nusišypsojo MikVN 21.* Они коротко *переглянулись* [.../ ФедК 331).

4.13. СДП **выражение** – выражение лица, глаз при зрительном восприятии – выражен в значениях слов *baltakiuoti, nubaltakiuoti, verstakiuoti, žvairuoti...*, *щуриться, пучиться, тарачиться...* (*Seniui pasirodžius, nubaltakiavo į jį marti ir nususuko. LzP LKŽ.* Она *сощурилась* на Матвея с хитрецой и тотчас снова потупила взгляд ФедК 54).

4.14. Различные историко-общественные и внутриязыковые условия формирования литовского и русского литературных языков были причиной образования разных стилистических систем этих языков. Некоторые из особенностей стилистических систем сопоставляемых языков проявляются и в значениях ЛСГ ЗВ.

Надо сказать, что сопоставление элементов стилистических систем исследуемых языков крайне затрудняется тем, что лексика литовского литературного языка мало изучена со стороны функциональных стилей речи; кроме того, слабо разработаны стилистические пометы в словарях литовского языка. Наконец, сам литовский литературный язык как система *sui generis* не имеет таких четких границ и стилистической иерархии внутри себя, какую мы видим в русском языке. Поэтому установление СДП стилистической характеристики значений слов ЛСГ ЗВ было особенно трудным для литовского языка.

СДП стилистической характеристики выражены в следующих значениях непроизводных (непроизводных – в пределах ЛСГ ЗВ) слов:

Ст₋₁ (разговорный, народно-поэтический⁸) – *regėti, veizėti, dėbsoti, žiop-soti, vėpsoti, spoksoți, įsispirėti, įsistebeilyti, dalbstytis, видать, глядеть, зевать, уставиться, уткнуться;*

Ст₋₂ (просторечный, грубо-просторечный) – *вылуниться, глазеть, зарпиться, пялиться, пучиться, тарашиться;*

Ст₊₁ (книжный, научный, официальный) – *išvysti, žvelgti;*

Ст₊₂ (высокий, торжественный, поэтический) – *зреть.*

Значения производных слов обычно сохраняют стилистический признак производящего слова.

4.15. В значениях ЗВ, где главным остается СДП ЗВ, могут быть выражены признаки, непосредственно не относящиеся к ЗВ, т.е. не характеризующие зрительное восприятие со стороны субъекта, объекта или локально-темпоральных условий восприятия, а относящиеся к другим психическим процессам или к другим явлениям действительности вообще. Приведем несколько примеров.

В значениях слов *matyti, pamatyti, видеть, увидеть, видать, повидать, увидать* может быть выражен СДП общения, встречи, напр.: – А, Stasiulienė! Žiūriu ir negaliu atsiminti, kur bemačiau. Sena pažįstama CvR 5 233. (Матушкину) хотелось *увидеть* жену, поговорить с ней. М. Горький СРЯ.

⁸ В скобках приводятся наиболее частые словарные пометы, которые приблизительно соответствуют выделенным СДП.

30 раз), а по частотному словарю Э. Штейнфельдт⁹ — 1 раз на 21 053 слова.

Нет адекватных соответствий в русском языке и для значений с СДП И₁ в сочетании с некоторыми другими СДП. Единственно адекватными являются значения с СДП (ЗВ+акт+И₁+т...т) — *dirščioti, žvilgčioti, žvelginėti, žvilgsėti* и *поглядыва^{И₁}ть, поглядыва^{И₁}ть*:

Даша *поглядывала* на Ивана Ильича, — он снял фуражку и опустил брови, улыбаясь ТолстХМ I 269.

Daša *žvilgčiojo* į Ivaną Iljičią /.../ I 298.

Из других, наиболее частотных значений слов литовского языка, не имеющих адекватных соответствий в русском языке, можно указать следующие:

1) *sužiurti* с СДП т/→ при (ЗВ+акт):

/Жабунас/ торопливо спустил ноги с кровати и, протерев глаза, *выглянул* в окно 371.

/Žabūnas/ paskubomis išsiritu iš lovos ir, prakrapštes akis, taip pat *sužiuro* pro langą BielRŽR 384.

2) *nužiūrėti* с СДП ЗВ_Ф-лицо:

Женщины завистливо *оглядывали* новое цветастое платье... 311.

/.../ Asta žingsniavo paplente. Moterys pavydžiai *nužiūredavo* jos naują gelėtają suknelę /.../ BielRŽR 291.

5. 2. Из русских значений, не имеющих адекватных соответствий в литовском языке, наиболее характерными являются значения следующих слов:

1) *оглянуться, оглядываться* с СДП л← :

На нее *оглядывались*, усмехались Толст ХМ I 53.

Уходя, она *оглянулася* на Васюку ПанС 203.

Į ją žmonės *gręžiojosi*, šaipėsi I 57.

Išeidama ji *žvilgterėjo* į Vaską 205.

В литовском языке хотя и существует значение с СДП л← — в слове *atsižiūrėti*, оно настолько редко употребляется, что его нельзя считать адекватным вышеприведенным довольно частотным русским значениям. *Оглянуться* и *оглядываться* обычно переводятся словами *atsigręžti, grįžčioti, gręžiotis* и т.п.

⁹ Э. Штейнфельдт. Частотный словарь современного русского литературного языка, Таллин, 1963.

Эта группа литовских слов близка к ЛСГ ЗВ, однако не входит в нее, так как основной признак в их значениях не ЗВ, а „активное действие субъекта, связанное с поворачиванием головы, туловища“; зрительное восприятие выступает здесь как следствие, результат этого активного действия-движения. С другой стороны, значения слов *atsigrēžti*, *grīžčioti*, *grīžtelėti* и др. ближе к ЛСГ ЗВ, чем их русские соответствия *повернуться*, *обернуться*, *поворачиваться* и др., в значениях которых СДП ЗВ, можно сказать, совсем отсутствует.

2) *Заглянуть, заглядывать, засматривать* с СДП л→о; этот признак в литовском языке вообще не выражен:

Он подпрыгивал около нее и заглядывал в лохань, — там было столько пены и пузырей! ПанС 62.

Бессонов ледяной рукой взял Дашину руку и заглянул ей в лицо ТолстХМ I 107.

Jis pasišokėdavo prie jos ir pažvelgavo į geldą /.../ 64.

Besonovas ledine ranka paėmė Dašos ranką ir pažvelgė į ją į akis 1 117.

3) *Видать, видывать* с СДП т...т при отсутствии акт:

Иван Ильич видал штабы и у Сорокина и в армиях фронта, где никогда не найдешь нужную тебе дверь /.../ ТолстХМ 2 27.

Ралису, который за всю жизнь не видывал такого обилия бумаги, эти три дня показались тремя годами 333.

Ivanas Pijičius buvo matęs štabų ir pas Sorokiną, ir pietų fronto armijose /.../ 3 28.

Raliui, savo gyvenime niekad neregėjusiam tokios gausybės popierių, tos trys dienos atrodė kaip treji metai BielRŽR 312.

4) *Подглядеть, подсмотреть* с СДП тайно:

Делегат Чугай /.../ сидел, распустив карты, так, чтобы нельзя было в них подглядывать, и блестящими, навывкате, глазами следил за всеми движениями Нестора Ивановича ТолстХМ 2 151.

/.../ išskleidęs kortas taip, kad nebūtų galima į jas žvalgytis /.../ 3 165.

5. 3. Как уже говорилось, часть значений с совпадающим составом СДП не являются абсолютно адекватными. С другой стороны, некоторые значения с различным составом СДП можно считать адекватными. Прежде всего сюда относятся значения, различающиеся незначительными стилистиче-

скими оттенками, которые в нашем метаязыке оказываются с одним из 4-х СДП стилистической характеристики. Ср. следующие переводы:

Ст₁⁻ ноль

Васька, обходя вагон, заметила на подушке темное пятно, *поглядела* — кровь! ПанС 219.

Vaska, apeidama vagoną, pastebėjo ant priegalvio juodą dėmę, *pašiūrėjo* — kraujas! 221.

Ст₂⁺ Ст₁⁺

Здравствуй же, Крук, гробовщик, *узревший* Литву дорогу! 286.

Sveiks, graboriau, Lietuvą laisvą *išvydęs*! CvR 3 301.

Ст₂⁻ Ст₁⁻

— Бараны и овцы! Что это вы желаете услышать, чего *глазете*? 435.

— Avys ir avinai! Ko jūs norite išgirsti, ko *vėpsote*? CvR 4 159.

Некоторые СДП не могут быть строго противопоставлены один другому, напр., т-↔/- и т₀; в действительности между кратким промежутком времени (мгновенность также имеет свою длительность, особенно в языковом быденном представлении) и некоторым ограниченным промежутком времени (т-↔/-) могут быть переходные случаи; они же могут быть отражены и в значениях ЗВ. Очевидно, такой случай иллюстрируют значения слов *взглянуть* и *pažvelgti*. Признак т₀ во *взглянуть* выражает более длительный промежуток времени по сравнению с этим признаком в значении слова *žvilgtelėti*, а признак т-↔/- в *pažvelgti* выражает более короткий промежуток времени, чем в значениях слов *pažiūrėti*, *paspoksoti*, *posмотреть* и др. Поэтому адекватным можно считать перевод:

Даше казалось, что он за все время ни разу на нее не взглянул — глядел мимо ТолстХМ I 17.

Dašai atrodė, kad per visą laiką jis nė karto į ją nepažvelgė, — žiūrėjo pro šalį I 13.

Близость значений слов *взглянуть* и *pažvelgti* и промежуточное положение СДП т₀ во *взглянуть* по сравнению с т₀ в *žvilgtelėti* и т-↔/- в *pažvelgti* подтверждает и количественный анализ переводов этих значений. *Взглянуть* в переводе трилогии А. Н. Толстого „Хождение по мукам“ переведено словом *pažvelgti* 109 раз, *žvilgtelėti* — 12 раз; *pažiūrėti*, *pasižiūrėti* — 11 раз, другими споссбами — 2 раза; в переводе романа П. Цвирки „Frank Kruk“ *pažvelgti* переведено словами *взглянуть*, *глянуть* 5 раз, *posмотреть* — 3 раза, другими споссбами — 5 раз; в переводе повести В. Пановой „Спутники“ *pažvelgti*

13 раз соответствует значению слова *взглянуть* в русском тексте и 17 раз другим значениям (*заглянуть* – 9, *посмотреть* – 3, *поглядеть* – 2, *выглянуть* – 1, *оглянуться* – 1).

5. 4. Потеря информации при переводах вследствие отсутствия адекватных по составу СДП значений в переводящем языке часто компенсируется другими языковыми средствами. СДП, отсутствующие в переводящем значении, могут быть выражены в значениях других слов перевода, и наоборот, значения нескольких слов в переводящем языке могут быть объединены в значении одного слова, ср.:

И теперь [...] все *устремили* взгляды на Миколаса 191.

[...] Он *искал* взглядом Арвидаса, но нигде не находил его 224.

– Нет, не слышала... – тихо ответила Дангуоле, смущенно *потупившись* 326.

В большинстве случаев неадекватный перевод значений компенсируется семантическим контекстом; в отношении значений ЗВ основную роль здесь играют значения слов, выражающих объекты восприятия и различные обстоятельства, напр.:

[...] *Оглядывая* её с ног до головы с той же равнодушной улыбкой 84.

Ir dabar [...] jie visi *sužiuro* į Mykolą, laukdami, ką jis pasakys VienP 230.

Po gauto smūgio į galvą Poderiui raibo akyse, ir jis vis *dairėsi* Arvydo, bet jo niekur nematė VienP 87.

– Ne, negirdėjau... – tyliai atsakė Danguolė. Ji suglumo ir *nunėrė žemyn akis* BielRŽR 306.

– Jūs dažniau atekite konsultuotis, – tarė jis, vis taip pat abejingai šypsodamasis ir vienu akies mirksniu *nužvelgdamas* ją nuo kojų iki galvos BielRŽR 79.

Различие между значениями слов *nužvelgti* и *oglydėti* (СДП ЗВ_ф + л. /↔/) в *nužvelgti* и поочередность в *oglydėti* ослабляется тем, что значение обстоятельства „с ног до головы“ предполагает и поочередность восприятия, и указывает на пространственную протяженность воспринимаемого объекта.

Тот факт, что в одном языке определенные СДП не выражены вообще или выражены значительно слабее, чем в другом языке, и что вследствие различных комбинаций СДП в значениях сопоставляемых языков количество полностью адекватных значений невелико, – одним словом, различное „членение“ языками действительности не означает того, что носители литовского и русского языков по-разному понимают действительность, по-разному мыслят

и по-разному ведут себя (ср. гипотезу Сёпира—Уорфа), так как 1) часто не выраженные в значениях ЗВ СДП выражаются в значениях других слов предложения, 2) в языковом и ситуативном контексте обычно имплицитно содержатся СДП, если они и не выражены в конкретном значении слова.

Сокращения

(Цифры возле сокращений обозначают тома /первая/ и страницы /вторая/; при сокращениях журналов и газет обозначается год, номер и страница или только номер и страница. Сокращения словарных иллюстраций литовского языка сохраняются полностью, в примерах из словарей русского языка оставляется только сокращение фамилии автора.)

- ГранИГ — Д. Гранин. Иду на грозу, М., 1965.
 Зн — журнал „Знамя“.
 ЛГ — „Литературная газета“.
 ПанС — В. Панова, Спутники, М., 1957; V. Panova, Bendrakeleiviai, vertė Br. Gavėnas, V., 1947.
 Пауст — К. Паустовский. Избранные произведения, т. 2, М., 1956.
 СимЖМ — К. Симонов. Живые и мертвые, М., 1960.
 СРЯ — Словарь русского языка, т. I—IV, М., 1957—1961.
 ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка, т. I—XVII, М.-Л., 1950—1965.
 Тендр — В. Тендряков. Избранные произведения, т. I, М., 1963.
 ТолстХМ — А. Толстой. Хоженье по мукам, 1—2, М., 1961; А. Tolstojus, Kančią keliai, 1—3, V., 1961.
 ТСРЯ — Д. Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка, т. I—IV, М., 1936—1940.
 ФедК — К. Федин. Костер, М., 1962.
 Юн — журнал „Юность“.
 АвуЗКК — J. Avyžius. Kaimas kryžkelėje, V., 1964.
 BaltPV — J. Baltušis. Parduotos vasaros, V., 1966.
 BielRŽR — Alf. Bieliauskas. Rožės žydī raudonai, V., 1960; Альф. Белюскас, Цветут розы алые, пер. Ф. Дектора, Вильнюс, 1960.
 ВорВМ — К. Voruta. Baltaragio malūnas, V., 1962.
 ВорDG — К. Voruta. Dangus griūva, V., 1955.
 СвR — P. Cvirka. Raštai, I—VIII, V., 1959; П. Цвирка. Собрание сочинений, т. 2 („Франк Крук“), пер. Е. Мальцаса и Э. Шишовой, М., 1968.
 DLKŽ — Dabartinės lietuvių kalbos žodynas, V., 1954.
 GrHM — J. Grušas. Herkuo Mantas, V., 1957.
 LankKS — R. Lankauskas. Klajojantis smėlis. Žiaurūs žaidimai. Balta, juoda ir mėlyna, V., 1967.
 LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas, I—VII, V., 1941—1966.
 LKŽK — Lietuvių kalbos žodyno kartoteka.
 LM — laikraštis „Literatūra ir menas“.
 LzPR — Lazdynų Pelėda. Raštai, I—VII, V., 1954.

- MikVN – J. Mikelinuskas. Vandens nešėja, V., 1964.
 NėrR – S. Nėris. Raštai, I–III, V., 1957.
 Perg – žurnalas „Pergalė“.
 PutAŠ – V. Mykolaitis–Putinas. Altorių šešėly, V., 1967.
 RimkKK – Vyt. Rimkevičius. Kaimo kronikos, V., 1967.
 SajJAS – K. Saja. Jurgis ant stogo, Palangoj ir kitur, V., 1963.
 SimNTP – I. Simonaitytė. Ne ta pastogė, V., 1962.
 SruogR – B. Sruoga. Raštai, I–VI, V., 1957.
 VencGD – A. Venclova. Gimimo diena, V., 1959.
 VienP – A. Vienuolis. Puodžiūnkiemis, V., 1966; А. Венуолис. Усадьба Пудожюнасов, М., 1953, авторизованный перевод О. Йоделене и Л. Славина.

Шяуляйский педагогический институт им. К. Преикшаса

Сентябрь, 1969

VERBA VIDENDI LIETUVIŲ IR RUSŲ KALBOSE

(se mantinė tipologija)

A. GUDAVIČIUS

Reziumė

Lėksinė-semantinė tipologijos srityje dar labai nedaug padaryta. Viena iš priežasčių – nepakankamas atskirų kalbų lėksinių-semantinių sistemų ištyrimas, kurį savo ruožtu apskunkina lėksikos kaip atviros sistemos savybės. Plačioje lėksinė-semantinė tipologijos srityje, mums atrodo, tikslinga išskirti semantinė tipologijos objektą. Semantinė tipologiją apibrėžiame kaip atskirų kalbų lėksinių-semantinių sistemų tyrimą dviem požiūriais: 1) kaip išreiškiami lėksinė-semantinėse sistemos atskiri loginės savokų sistemos (resp. tikrovės) elementai – semantinė sistemos lygis, 2) kokia vidinė struktūrinė atskirų lėksinių-semantinių sistemų organizacija – semantinė struktūros lygis. Čia apsiribojama semantinė sistemos lygiu.

Straipsnyje pateikiama tik regėjimo reikšmių tipologinė analizė lietuvių ir rusų kalbose, t. y. tokių reikšmių, kurių pagrindinis yra regėjimo semantinis diferencinis požymis (toliau – SDP); tokios reikšmės sudaro apie pusę reikšmių visų žodžių, įeinančių į lėksinė-semantinę regimojo suvokimo grupę gretinamos kalbose. Daugelis SDP išreikšta abiejų kalbų reikšmėse, pvz.: regėjimo aktyvumas/pasyvumas (*žiūrėti / смотреть [matytis / виднеться]*), regimojo objekto kai kurios charakteristikos (*žiūrėti / смотреть* – aktyvus paties subjekto regėjimas), emocinis suvokimo objekto vertinimas (*grožėtis / любоваться* – teigiamas vertinimas) ir kt.

Pagrindinį skirtumą tarp abiejų kalbų sudaro nevienodas atskirų SDP išreiškimo dažnumas. pvz., neigiamas emocinis objekto vertinimas rusų kalboje išreikštas tik trijų žodžių reikšmėse *коститься, покоситься, скокиться*, o lietuvių kalboje daugelio: *baltakiuoti, kreivakiuoti, dėbsoti, dėbėti, žvairakiuoti*... Kai kurie SDP išreikšti tik vienoje gretinamoje kalboje, pvz., regėjimo kryptis į ko nors vidų išreikšta tik rusų kalboje (*заглянуть, заглядывать*), o aktyvus regėjimo pradžios SDP – tik lietuvių kalboje (*sužiurti*) ir t. t. Vieni ir tie patys SDP abiejų kalbų reikšmėse dažniausiai sudaro skirtingas kombinacijas, todėl adekvačių reikšmių skaičius dar labiau sumažėja. Tačiau, kaip parodė vertimų iš lietuvių ir rusų kalbų analizė, adekvačių reikšmių nebuvimas kalboje, į kurią verčiama, dar nerodo, kad skirtingas lingvistinis tikrovės klasifikavimas žodžių

reikšmėse nulemia skirtingą lietuvių ir rusų kalbų atstovų tikrovės supratimą, mąstymą bei elgesį (plg. Sepyro – Vorfo hipotezę). Visų pirma, dažnai SDP, neišreikšti vienos kalbos regėjimo reikšmėse, išreiškiami kitų žodžių reikšmėse; antra, kalbiniame bei situaciniame kontekste prastai visada implicitiškai glūdi SDP, jei jie ir nėra išreikšti konkrečioje žodžio reikšmėje.

VERBA VIDENDI IN DER LITAUISCHEN UND RUSSISCHEN SPRACHE

(Ein Beispiel semantischer Typologie)

A. GUDAVIČIUS

Zusammenfassung

Im Bereich der lexikalischen Typologie gibt es noch wenige Forschungen. Als Ursache der Rückständigkeit lexikalischer Typologie ist ungenügende Erforschung lexikalischer Systeme der einzelnen Sprachen zu zeigen, was seinerseits vom offenen Charakter des lexikalischen Systems bestimmt wird. Auf weitem Gebiet der lexikalischen Typologie scheint es uns zweckmäßig, den Bereich der **semantischer Typologie** abzusondern. Linguistische Analyse in der semantischen Typologie enthält zwei Aspekte: 1) wie sich in den lexikalischen Systemen einzelner Sprachen Elemente des logischen Begriffssystems (resp. der Wirklichkeit) widerspiegelt – Aspekt des semantischen Systems; 2) wie die innere strukturelle Organisation lexikalischer Systeme einzelner Sprachen ist – Aspekt der semantischen Struktur. Hier beschränken wir uns auf den Aspekt des semantischen Systems.

Der Artikel macht uns mit typologischer Analyse der Bedeutungen der Sehenswahrnehmung bekannt, d. h. solcher Bedeutungen, in denen das Wichtigste ein semantisches Differenzmerkmal (weiter – SDM) des Sehens ist; solche Bedeutungen machen etwa die Hälfte der Bedeutungen aller Wörter, die im Litauischen und Russischen sematisches Feld des Sehens bilden. Viele SDM sind in den Bedeutungen beider Sprachen ausgeprägt, z. B. Aktivität /Passivität des Sehens (*žiūrėti* : *смотреть* /*matytis* : *виднеться* – „anschauen“/„sichtbar sein“), einige Eigenschaften des Sehensobjekts (*žiūrėtis* : *смотреться* – „sich besehen“ – aktives Selbstsehen), emotionale Wertung des Sehensobjekts (*grožėtis* : *любоваться* „bewundern“ – positive emotionale Wertung).

In ungleicher Frequenz einzelner SDM zeigt sich der größte Unterschied zwischen den beiden Sprachen, z. B. negative emotionale Wertung des Sehensobjekts im Russischen ist nur in den Bedeutungen von drei Wörtern ausgeprägt – *коситься*, *покоситься*, *скокиться* „schief ansehen“ und im Litauischen – in vielen Bedeutungen: *baltakiuoti*, *kreivakiuoti*, *dėbsoti*, *žvairuoti*... Manche SDM sind nur in einer der beiden Sprachen ausgeprägt, z. B. die Richtung des Sehens in das Innere eines Objekts ist nur im Russischen vorhanden (*заглянуть*, *заглядывать* „hineinblicken“), Beginn des aktiven Sehens nur im Litauischen (*sužiurti* „zusehen anfangen“) u. a. Eine und dieselben SDM am meisten bilden verschiedene Kombinationen in konkreten Bedeutungen, dadurch wird die Zahl der adäquaten Bedeutungen noch verringert. Doch eine Analyse der Übersetzungen hat gezeigt, daß das Fehlen adäquater Bedeutungen in der Sprache, in die man übersetzt, noch nicht beweist, daß verschiedene sprachliche Einteilung der Welt in den Bedeutungen der Wörter verschiedenes Verständnis, Denken und Verhalten der Litauer und Russen bestimmt (vgl. Sapir-Whorf Hypothese); erstens, die SDM, die in konkreten Bedeutungen des Sehens nicht ausgeprägt sind, in vielen Fällen in Bedeutungen anderer Wörter des Kontexts ausgedrückt werden; zweitens, im Sprach- und Situationskontext sind die SDM fast immer implizit vorhanden, wenn sie in der konkreten Bedeutung nicht ausgeprägt sind.